

MARIA GIEJ
OPOLE

«Мир меняется и мы меняемся вместе с ним».
Проблема становления человеческой личности
в творчестве Гайто Газданова

Смысл и качество реальной жизни газдановских героев зависят, прежде всего, от их личных усилий и стремлений, их личной ответственности за сделанные выборы в жизни, за все свои поступки. Целью жизненного путешествия большинства газдановских героев является воплощение, то есть „раскрытие и освобождение своего «Я», постижение высокой значимости своего существования, обретение свободы выбора и возможности гармоничного равновесия между собственным миром и реальностью”¹.

По Хайдеггеру, подлинная жизнь возможна лишь в том случае, если человек устремлён в будущее, активно выбирает самого себя, то есть, по Газданову, «воплощается». Писатель на протяжении всего своего творчества пытается доказать возможность самораскрепощения человека, осознания им своей природы и обретения внутренней свободы. Первым шагом на пути к этой цели является пробуждение, когда человек открывает для себя ощущение своего существования как такового, пробуждается от механически-будничной спячки жизни. В произведениях Газданова пробуждение начинается с «вечного вопроса – зачем?», которого никто не может избежать – ни, например, рафинированный интеллеktуал Александр Вольф (*Призрак Александра Вольфа*), ни удачливый коммерсант Федорченко (*Ночные дороги*). Независимо от социальной роли, дарования, образования, жизненного опыта все герои раньше или позже задают себе вопрос: «Зачем мы живём?».

¹ Р. Тотров, *Между нищетой и солнцем*, [в:] Г. Газданов, *Вечер у Клэр. Ночные дороги. Призрак Александра Вольфа. Возвращение Будды: Романы*, Владикавказ 1990, с. 518.

Наиболее spectacularное пробуждение в произведениях Газданова связано с Фредом, героем романа *Пилигримы*, человеком из уголовного мира, который пытался силой отобрать то, что ему, по его мнению, принадлежало. Однажды наступило его «пробуждение» и толчок к «путешествию» в глубь самого себя, которое привело к преобразению героя. С тех пор мысли преследовали Фреда, он пытался понять истину и смысл своей жизни, и отправился в долгое путешествие от личности, навязанной ему жизнью, к себе подлинному и из Фреда превратился во Френсиса. Его пробуждение

случилось тогда, когда он впервые понял, что мир (...) не ограничивается тем, в чём до этого времени проходила его жизнь. (...) Именно тогда он вдруг понял, что его больше не существует, Фреда – такого, каким он был до сих пор. (...) это был уже не он. До последнего времени он всегда знал, как следует поступать и что следует делать. Теперь перед ним была пустота. (...) Он перестал понимать, зачем нужно было жить так, как он жил всегда, и что ему это давало. Раньше он никогда не ставил себе этого вопроса, и оттого, что он себе его не ставил, всё было просто и ясно. Но даже тогда по временам он смутно чувствовал, что в этом не хватает чего-то, чего он не знал и что знали некоторые другие, чуждые ему люди².

В момент пробуждения Фреду показалось, что «началось какое-то движение, в котором ему, Фреду, предстояла важная роль» (2: 398). Герой романа осознал также, что «как бы не сложилась в дальнейшем его жизнь, она никогда и ничем не будет похожа на ту, какую он вёл (...). В том, прежнем существовании для него не осталось места» (2: 402). Пробуждение Газданов называет определённым и центральным моментом во всякой последовательности эпизодов или фактов в жизни одного человека или нескольких людей, который далеко не всегда бывает расположен в начале действия – ни во времени, ни в пространстве – и который поэтому не может быть назван отправным пунктом в том смысле, в каком это выражение обычно употребляется. В романе *Эвелина и её друзья* писатель утверждает, что главная особенность такого центрального момента состоит в том, „что (...) то, что ему предшествовало, могло быть длительным, и то, что за ним следовало, коротким. Но могло быть и наоборот – предшествующее могло быть коротким, последующее долгим. И всё-таки этот центральный

² Г. Газданов, *Собрание сочинений в трёх томах*, Москва 1996, т. 2, сс. 387-388. Все цитаты из произведений Г. Газданова приводятся по этому изданию, в дальнейшем в тексте в скобках указывается том и номер страницы.

момент был самым главным, каким-то мгновенным соединением тех разрушительных сил, вне действия которых трудно себе представить человеческое существование (2: 588)”.

Момент пробуждения Газданов называет также «толчком», из-за которого в жизни начинается непреодолимое целенаправленное осознанное движение, начинается новая жизнь. Пробуждение – это, прежде всего, осознание заброшенности в мир, его враждебности, своего одиночества и покинутости, а также ответственности за себя и свою жизнь. «Учитель» Фреда Роже объясняет ему:

Ты был брошен в этот мир, и ты погрузился в небытие. (...) Но, начиная с известного момента, всякий человек становится ответственным за то, что он делает. Уклониться от этой ответственности – это значит вести себя, как последний трус. (...) Я уверен, что ты не трус (2: 406).

Следует подчеркнуть, что свобода, выбор и ответственность – это центральные темы экзистенциализма, утверждавшего, что «быть свободным – значит прежде всего «быть» (être). (...) Для Марселя „быть свободным – значит быть самим собой»³. Для экзистенциалистов, так же как и для Газданова, существовать – это значит свободно выбирать свою сущность, становиться собой, возвыситься до уровня личности. Подлинно существует лишь тот, утверждает Сартр, кто свободно выбирает, сам себя делает, является созданием собственного выбора. Если человек хочет существовать, он должен беспрестанно выбирать, потому что жизнь человека есть постоянная трансцендентность, то есть «превосхождение» того, что есть, и это достигается благодаря свободному выбору. Именно свободный выбор своей судьбы, своего будущего, каждого отдельного поступка и действия и создаёт, с точки зрения экзистенциалистов, личность. Для человеческой реальности, пишет Сартр, «быть – значит *выбирать себя*»⁴. Свобода налагает на человека непосильный гнёт тяжёлой и страшной ответственности за свою судьбу и за судьбы всего человечества. «Выбирая себя, - утверждает Сартр, - я созидаю мир»⁵.

Сторонники экзистенциалистского направления считают, что человек не может избежать свободы, как и не может уйти от выбора. Неизменным спутником свободы, по их мнению, является ответственность. Человек волен всё решать за себя, выбирать направления

³ Т.А. Сахарова, *Проблема человека в концепциях французских экзистенциалистов*, [в:] *Современный экзистенциализм*, Москва 1966, с. 300.

⁴ См. там же, с. 301.

⁵ См. там же, с. 302.

своей деятельности, своих поступков, но и целиком ответственен за самого себя и за свои поступки. Таким образом, экзистенциализм отдаёт каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за своё существование. Свободу, то есть выбор самого себя, своей сущности, человек обретает в условиях «пограничной ситуации», в момент наивысшего напряжения физических и психических сил, только тогда человек может прозреть (или иначе - пробудиться) и вырваться за пределы абсурдного лжебытия.

Уже в первом романе герой пытается найти и познать себя, он страдает от раздвоенности своего сознания и живёт двойной жизнью: внутреннее существование и собственная реальная жизнь. Способность к многочисленным превращениям вызывает у Николая страх: он боится потерять способность возвращения в себя и основания в заданной реальности бытия. Этот страх и есть уже первый шаг на пути героя к своему Я, к своему становлению. Следующим шагом становится вступление Николая в Добровольческую армию и принятие участия в гражданской войне. Исключительно из желания «вдруг увидеть и понять на войне такие новые вещи, которые, быть может, переродят» (1: 120) его, шестнадцатилетний Николай уходит добровольцем на фронт. Гражданская война для Николая лишь очередной экзистенциальный опыт для познания и самопознания: проверить себя в «пограничной ситуации», в критических обстоятельствах.

В эпизоде прощания Николая с матерью решается проблема свободы, выбора и ответственности – необходимые условия для становления личности. Когда за Николаем закрывается дверь, он осознаёт, что уже, быть может, никогда больше не увидит матери, и никогда больше не переступит порог своего дома, и понимает, что возвращаться для него уже поздно, так как выбор им уже сделан. Николай понимает, что всё, что было до сих пор в его жизни, осталось позади его и продолжало существовать уже без него, для него там уже не было места, он словно исчез для самого себя. Он понимает, что перед ним начало нового «существования», новое «путешествие». Николай сделал первый в своей жизни свободный, самостоятельный выбор, за который взял на себя ответственность.

Здесь затрагивается также тема «ухода» и «возвращения», и можно обнаружить её философскую аналогию с гегелевской идеей «развития как самообогащения духа через добровольный уход от себя в чужую стихию и возвращение с победой»⁶. С точки зрения экзис-

⁶ Цит. по: *Философия творчества Есенина*, [электронный ресурс], http://revolution.allbest.ru/literature/00003750_0.html, [03.09.2012].

тенциалистской философии «уход» также является необходимым моментом развития, становления человека:

только покинув родной свой дом, а затем, претерпев все необходимые испытания, дух становится тем, чем он должен быть поистине, по-настоящему обретает себя. В конце концов, получается, что развитие есть возвращение к началу, соединение с собой через временную утрату, добровольную разлуку и преодолимую боль⁷.

Жанина, героиня романа *Пилигримы*, обращает внимание на «странный закон невозможности остановиться, когда было принято решение и когда вдруг появлялось слишком позднее сознание его явной неправильности» (2: 335). Героиня решила уйти от Роберта, без которого её жизнь не имела смысла, и покончить жизнь самоубийством. Хотя Жанина боялась смерти, решение её было неизменно. Поняв, что у неё не хватит мужества покончить с собой, героиня не могла уже остановиться, она пропустила минуту, в которую это было ещё возможно, уже началось неудержимое «слепое движение». Собственной воли Жанины «хватило на то, чтобы принять это решение; но чтобы изменить его, нужно было вмешательство какой-то внешней механической силы» (2: 335). Таким образом, у человека, сделавшего самостоятельный свободный выбор, нет обратного пути.

Газдановские герои путём бесчисленных «перевоплощений» приближаются к желаемой цели – обретения самих себя, своего Я, а тем самым, постижения смысла своего существования. Они существуют в бесформенном и хаотическом, часто меняющемся мире, который чуть ли не ежедневно строят и создают (1: 616). Так «ежедневно пытался создать себя» (1: 579) герой-повествователь романа *Ночные дороги*, «найти себя» (2: 129) стремится герой-повествователь романа *Возвращение Будды*, «стать наконец самим собой» (2: 616) хочет герой-повествователь романа *Эвелина и её друзья*, он признаётся:

Моя жизнь тоже проходит в поисках. Я хотел бы найти, наконец, возможность воплощения. (...) найти что-то определённое раз навсегда и не теряться в тех бесконечных блужданиях, в которых проходит моё существование (2: 615).

Мервиль (*Эвелина и её друзья*) в разговоре о любви указывает Эвелине, что ей не хватает не только «способности созерцания» (2: 668), но и довоплощения („Ты недоовоплощена, Эвелина” (2: 668)).

⁷ М.А. Киссель, *Философская эволюция Ж.П. Сартра*, Ленинград 1976, с. 38.

Следует заметить, что человеку Газданов отводит центральное место в мироздании. «Геологические наслоения» памяти человека – это синтез конкретного и общего, сиюминутного и вечного⁸. Человек, по Газданову, – это целая Вселенная, эту мысль писатель выражает в романе *Призрак Александра Вольфа*: «Если каждая капля под микроскопом есть целый мир, то каждая человеческая жизнь содержит в себе, в своей временной и случайной оболочке, какую-то огромную вселенную» (2: 102). Поэтому, «воплотиться», по Газданову, – это создать целый мир, мир своей собственной духовности и мир духовности вокруг себя. Идея эта ярко реализуется в образе Фреда в романе *Пилигримы*, который, задумавшись над смыслом своей жизни, попадает к своему учителю Роже, благодаря которому начинает понимать то, что когда-то для него было чуждо, и отвечает на мучавшие его вопросы. Роже объясняет Фреду, что он должен создать себя на ново и возникнуть из небытия (2: 393):

Ты должен построить целый мир, Франсис. Мы ощущаем наши очертания потому, что мы окружены внешним миром, – таким, каким мы его видим и каким мы его создали. Тот, в котором ты жил, исчез, его больше нет. Ты строишь другой (2: 423).

Следует заметить, что роман *Пилигримы*, а также и *Превращение*, являются значимыми, что касается аспекта воплощения газдановских героев, можно назвать эти произведения даже схематичными и легко предугадываемыми. Л. Диенеш заметил, что роман *Пилигримы* представляет собой «наиболее исполненное символикой произведение Газданова» и назвал его «расширенной притчей»⁹. Это жанровое определение соответствует также и роману *Пробуждение*.

Оба произведения являют собой не что иное, как аллегорическое претворение авторских идей и мыслей, оба содержат глубокую моралистическую подоплёку, оба тяготеют к воплощению общечеловеческого и обобщающего смысла¹⁰.

Содержание этих романов подводит условную черту под важнейшими экзистенциальными взглядами Газданова: они служат философской метафорой человеческой жизни, воспринимаемой пи-

⁸ См.: Е. Асмолова, *Мифологема «внутренней Вселенной» героя в творчестве Г. Газданова*, [электронный ресурс], <http://safety.spbstu.ru/book/hrono/hrono/text/ru/asm0204.html>, [03.09.2012].

⁹ См.: Л. Диенеш, *Гайто Газданов. Жизнь и творчество*, Владикавказ 1995, с. 117.

¹⁰ Ю. Матвеева, *Экзистенциальное начало в творчестве Гайто Газданова*, [электронный ресурс], http://www.darial-online.ru/2001_2/matveev.shtml, [03.09.2012].

сателем и как путешествие к смерти, и как внутреннее становление личности, то есть дорога к самому себе.

Герои этих романов переживают внутреннее духовное пробуждение и перерождение. Так на глазах читателя происходит скорое и полное построение из небытия нового мира Фреда и его возвращение к себе такому, каким он был изначально задуман – превращение отпетого негодяя и сутенёра в одухотворённого человека; происходит также впечатляющее и тоже очень быстрое возвращение к себе Жанины – пробуждение её разума, памяти и сознания; происходит усовершенствование внутреннего мира Роберта Бертье (*Пилигримы*). Газданов указывает на важную способность личности – творческий акт, причём писатель показывает, что на такой акт способен каждый, даже «средний» человек, что в каждом присутствует творческое начало, позволяющее человеку создать себя и целый мир. Например, Пьер Форэ (*Пробуждение*) в отличие от интеллектуала и богача Роберта Бертье (*Пилигримы*), подчёркнуто обыкновенный и средний человек («у Пьера был вид человека, – отмечает про себя его приятель Франсуа, – у которого не может быть в жизни решительно ничего, что резко отличало бы её от других, самых обыкновенных существований, вплоть до профессии. Именно людей такого облика социологи и журналисты называют средними французами» (2: 494)), но он тоже обладает уникальной творческой силой: он сумел создать новый мир – вернуть к сознательной жизни Мари.

Воплощение газдановских героев коррелирует со взглядами экзистенциалистов относительно сущности человека, который, по их мнению, всегда может измениться, а следовательно и судить о человеке можно только лишь после его смерти. В человеке всегда живёт два начала – доброе и злое, и каждый человек, пока жив, может измениться, всё зависит от того, какое начало в нём победит. Стоит здесь снова вспомнить Фреда и его настоящее имя – Френсис. То, что у героя было два имени, очень символично и неслучайно: этот факт свидетельствует о двойственности натуры человека. В герое победило доброе начало: «переродившись» Фред выезжает в Швейцарию, чтобы помогать лечить людей, потому что вслед за своим учителем Роже осознаёт, что «людям надо помогать, что людей надо жалеть» (2: 405), смысл человеческой деятельности герой видит в оказании помощи другим, потому что только такая жизнь, посвящённая другим, «стоит того, чтобы её прожить» (2: 406) и не нуждается в оправдании (заметно здесь влияние массонства). Решение Фреда было его свободным выбором, первым движением «человеческих чувств». Однако герой

погибает, причём в момент, когда постигает истину существования и то, что является самым важным в жизни, но умирает хорошим одухотворённым человеком. С уверенностью утверждать этот факт можно было только после смерти Фреда. Смерть героя в финале романа вполне оправдана, так как доказывает возможность перевоплощения и подтверждает морально-философское утверждение романа: одухотворённое существование, по мысли писателя, - это всегда трагическое существование, приобщённое к трагическим или даже глубоко пессимистическим основам мироустройства. Вместе с обретением нового мира Фред обретает также ощущение «тревожной пустоты», а его смерть – нечто всегда и во всём присутствующее. Уход Фреда «в то небытие, из которого он появился» можно интерпретировать как его дальнейшее путешествие дорогой постижения приоткрывшейся ему великой жизненной тайны¹¹.

Сартр утверждал, что только после смерти человека можно с определённой уверенностью сказать, кем он был, что существование предшествует сущности. Так, например, Николай Соседов (*Вечер у Клэр*) лишь после смерти товарища из кадетского корпуса Дикова называет своим другом. Но самое главное – это то, что смерть является своеобразным критерием, мерилем человеческой жизни.

Герой-повествователь романа *Ночные дороги* тоже только после смерти Федорченко обнаруживает ошибочность своего восприятия не только этого человека, но и вообще людей:

(...) я пришёл к такому выводу – он лишний раз подтверждался сейчас примером Федорченко, – что мой обычный взгляд на людей и их душевный облик был почти всегда неправильным, и это выяснялось в последние месяцы, или недели, или годы их жизни. Я задавал себе тогда вопрос: что было вернее – моё постоянное представление об этом человеке или об этой женщине или то совершенное изменение его, которое происходило потом? (1: 651).

Таким образом, Газданов, как и экзистенциалисты, утверждает, что на основании только некоторых фактов из жизни человека нельзя судить о нём, потому что можно составить себе об этом человеке совершенно неправильное представление, что существование человека предшествует его сущности. Герой-повествователь романа *Эвелина и её друзья*, очень точно выразил эту мысль писателя:

¹¹ Там же, [электронный ресурс], http://www.darial-online.ru/2001_2/matveev.shtml, [03.09.2012].

Мы можем судить о значении и смысле той или иной человеческой жизни только после того, как она окончится. (...) Потому что, пока она движется, вчерашний герой может стать преступником или порядочный человек растратчиком чужих денег. Я знал профессионального вора, который стал всеми уважаемым священником, знал профессора философии, который стал нищим и бродягой, знал людей, которые, казалось, могли многое дать и не дали ничего, и знал других, над невежественностью которых все смеялись и которые стали учёными. Эти неожиданные и необъяснимые, казалось бы, превращения совершенно меняли наше представление о них, их психологический облик, в определении которого мы так жестко ошибались, и это было доказательством нашей органической неспособности отличить в истории человеческой жизни то, что в ней было самым важным и существенным. И только смерть, останавливавшая навсегда это движение, давала ответ на те вопросы, которые ещё накануне казались бессмысленными и теперь приобретали всё своё столь очевидное значение (2: 670).

Поскольку мир постоянно меняется, то и человек меняется вместе с ним, ежедневно себя создавая («воплощаясь»). («Мир меняется и мы меняемся вместе с ним» (2: 606).)

STRESZCZENIE

**„Świat się zmienia, zmieniamy się razem z nim”.
Problem kształtowania się osobowości człowieka
w twórczości Gajto Gazdanowa**

Celem życiowej podróży większości Gazdanowowskich bohaterów jest uosobienie, czyli odnalezienie i wyzwolenie swojego Ja, zrozumienie wysokiego znaczenia swojego istnienia, zdobycie swobody wyboru i możliwości harmonicznej równowagi pomiędzy własnym światem a rzeczywistością. Pierwszym krokiem ku temu jest przebudzenie, które zaczyna się od wiecznego pytania – po co żyję? Dla Gazdanowa, jak i dla egzystencjalistów, istnieć – to znaczy swobodnie wybierać siebie, stawać się sobą, wznieść się do poziomu osobowości. Bohaterowie Gazdanowa poprzez liczne przeciwieństwa zbliżają się do upragnionego celu – odnalezienia siebie samych, swego Ja, a tym samym zrozumienia sensu swojego istnienia. Sens i jakość realnego życia Gazdanowowskich bohaterów zależne są przede wszystkim od ich osobistego wysiłku i dążeń, ich osobistej odpowiedzialności za dokonane w życiu wybory i swoje uczynki. Uosobienie Gazdanowowskich bohaterów koreluje z poglądami egzystencjalistów na temat istoty ludzkiej. Według nich, człowiek zawsze może się zmienić, a więc oceniać człowieka można dopiero po jego śmierci. Gazdanow podziela ten punkt widzenia i przyznaje, że istnienie ludzkie poprzedza istotę człowieka.